

Следом посыпались новые сообщения.

X: Второе: сделай еще одну фотографию Цзян Чжана, такую же, и пришли мне. Тогда я отдам тебе ту, что у меня.

Что?

Губы Шэнь Юя дрогнули, тело напряглось, словно натянутая струна. Он почти мгновенно напечатал в ответ:

YZ: Ты с ума сошел? Ты заставляешь меня снимать видео? И еще просишь тайком фотографировать Цзян Чжана в туалете?

Собеседник не колебался, слова тут же посыпались на экран.

X: Да. Можешь не снимать лицо, но это должен быть он сам.

Вскоре он добавил еще одно сообщение, прямо над пустой строкой чата:

X: Первое требование выполняй прямо сейчас, я тоже могу не смотреть на твое лицо.

X: Второе требование — чтобы через неделю я увидел фото.

Шэнь Юю вдруг показалось, что этот человек просто играет с ним, особенно с первым требованием. Он не мог понять, кто это — кто-то из их группы? Но как они могли раздобыть такие интимные снимки?

Кроме скрытного, глубоко законспирированного извращенца, ничего другого в голову не приходило.

Шэнь Юй глубоко вдохнул и продолжил печатать:

YZ: С чего бы мне соглашаться? А если меня поймают? В туалете постоянно кто-то ходит. И вообще, я ведь уже сделал то, что ты просил, зачем мне еще твое фото?

YZ: Ты делаешь это специально?

YZ: Ты студент Университета А? Первокурсник? Или третий курс? Кто ты вообще такой?

Неизвестный, по-видимому, почувствовал нежелание Шэнь Юя подчиняться, и в чате снова появился индикатор набора текста.

Прошло десять с лишним секунд томительного ожидания, от которого сердце Шэнь Юя ушло в пятки. Наконец пришло сообщение — безапелляционное, не оставляющее ни единой лазейки для оправданий:

X: Нет. Это сделка на выкуп. Не хочешь — не заставляю, найду кого-нибудь другого.

X: Такого снимка больше ни у кого нет. Если я выложу его, многим понравится, не так ли?

X: Как думаешь, взорвет ли это форум? Фотографии Цзян Чжана, первого студента на курсе, в таком виде?

X: Думаю, после такого «горячего» контента его просто вынудят бросить учебу.

Шэнь Юй хотел было поторговаться, предложить другой вариант или объяснить ситуацию — мол, бери любые фото из моего альбома, — или попросить удалить первое требование. Но угрожающий, повелительный тон собеседника лишил его способности здраво мыслить.

Он любил Цзян Чжана, любил до глубины души. Даже если бы его попросили сделать что угодно, он не смог бы вынести мысли, что такие фотографии расползутся по сети. А что если кто-то не удержится и начнет их рассылать?

Нет, нельзя!

X: У меня нет времени с тобой церемониться. У тебя пять секунд.

X: 3

X: 2

Шэнь Юй почувствовал, как к голове прилила кровь, а в глазах потемнело. Он тут же ответил:

YZ: Нет, нет! Я согласен, я всё сделаю!

Почти сразу он добавил еще одно сообщение, самое важное, то, чего он боялся больше всего:

YZ: Но ты должен пообещать: как только отдашь мне фото, ты обязан его уничтожить. Видео и фотографии нельзя отправлять никому другому.

YZ: Если пообещаешь, я согласен.

На этот раз ответ пришел быстро, без долгих ожиданий:

X: Хорошо. Включай камеру и записывай, мне нужно слышать звук, ты же знаешь.

Х: Если через десять минут я ничего не получу, я выложу фото на форум.

Сразу после этого собеседник прислал видео с таймером, отсчитывающим время загрузки синхронизированного сжатого файла.

Тик-так.

Отсчет начался.

— 9:54

Глухое тиканье, казалось, било по самому воздуху и отдавалось прямо в мозг Шэнь Юя.

Лицо Шэнь Юя побелело от ужаса, пальцы, сжимавшие телефон, стали как мел. Но теперь, когда стрела была выпущена из лука, отступать было некуда. Ситуация зашла слишком далеко, и он был вынужден встретиться с ней лицом к лицу.

Он дышал часто и тяжело, кровь отлила от лица. Таймер продолжал неумолимый отсчет, словно желая окончательно раздавить его нервы.

— 8:42

— 7:56

Динь-дон.

Загрузка достигла 20%.

Нельзя медлить. Шэнь Юй вскочил, даже не надев тапочек.

— ...

В голове стоял гул от тиканья таймера, в ушах звенело, а сердце колотилось в такт охватившей его панике.

1:30

0:50

0:40

Х: Времени нет.

Неизвестный торопил.

Наконец, за двадцать секунд до конца отсчета, Шэнь Юй, вытирая пот со лба, в спешке отправил видео.

Нажав кнопку отправки, он обессиленно рухнул на стул. Сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Эта смертельная петля, словно удавка, тянула его на самое дно пропасти, а камни под ногами уже осыпались в бездну. Всё вокруг кричало об опасности, вынуждая его подчиняться, заставляя делать то, что он ненавидит.

Собеседник сдержал слово: на экране было видно, как он закрыл окно загрузки.

Не успел Шэнь Юй перевести дух, как пришло новое сообщение:

Х: Помни о втором требовании. Если через неделю я не увижу фото, я отправлю то, что у меня есть, другим.

Х: Тебе не стоит знать, что будет за обман.

Х: Я буду следить за тобой.

После этого аватарка погасла и стала серой. И без того черное изображение казалось теперь зияющей дырой, поглощающей всё вокруг. Собеседник не дал ему ни секунды на раздумья или попытку всё вернуть назад.

Он просто вышел из сети.

В этот момент из Шэнь Юя словно выкачали весь воздух. Каждая мышца, сердце, пульс, виски — всё начало медленно обмякать.

Он сидел, обхватив телефон, и тяжело дышал, пребывая в полном замешательстве. Остекленевшим взглядом он листал историю переписки, снова и снова открывал профиль собеседника, его стену, главную страницу форума.

Там не было ничего.

Последняя фраза пробрала его до костей, ледяной холод сковал всё тело. Эти символы, словно ядовитые змеи, извивались в темноте, наблюдая за ним.

Кто это, черт возьми?

Только просидев на краю кровати долгое время, он осознал, что именно сделал и на что подписался.

Это так странно, так внезапно... Как он мог согласиться? Как?!

Хотя на видео не было лица и ничего, что могло бы его выдать, и даже дыхание он старался приглушить...

Но второе требование... Что, если его поймают? Будет ли Цзян Чжань презирать его до конца своих дней?

Он был уверен: любой человек, узнав, что его тайком снимали в туалете, сочтет этого субъекта извращенцем, и вызов полиции был бы самым мягким исходом.

Шэнь Юй в раздражении повалился на мягкую постель. Он сжал телефон так, что побелели костяшки, и начал со всей силы колотить им по кровати. Спустя десяток ударов он почувствовал боль, ладонь покраснела, и он, морщась, начал дуть на нее.

В голове крутилась только одна фраза:

— Через неделю не будет фото — я отправлю то, что у меня есть, другим.

<http://bllate.org/book/21862/2268896>